

Сборная газета

Выпуск № 0, 1.05.2013

Компонент 2013 Детская организация «Остров Сокровищ»

Сборности

Сегодня у Василия Огурцова праздник. Да, Первое мая! Звучит гордо. Какой бы вы думали?! Да, правильно! Отъезд на сбор. Но, к сожалению, люди, по объективному мнению Василия, странные создания. Они не отмечают столь значимую и круглую (самую круглую в году, по объективному мнению Василия) дату, как отъезд на Весенний сбор. Правда, таких дат в традиционном огурцовском году три — (ведь в году, к сожалению, три сбора) и все три он одинаково чувствует, думая, что это — лучший день в году. Как уже мельком успел упомянуть повествователь, люди, окружающие нашего героя — очень странные существа, весь день ходили с какими-то красными тряпками и поздравляли с днем каких-то Серпа и Молоточка. Итак, начнем повествование. Опустим описание празднично-утреннего утра нашего главного героя. Василий, выйдя из своего дома с радужным чемоданчиком и не менее радужным настроением, курсировал между этими настроениями его душу кумачовыми серпомолоточниками, которые, кстати, чересчур странно смотрели на нашего радужного персонажа. Василий обратил внимание на эту деталь, но не смог выявить причины этого неожиданного явления. Придя на место сбора, в уже немного приевшуюся, но, все же, родную гимназию, Василий обнаружил там друзей. Несмотря на то, что ни одного из этих людей Василий не знал лично, он уже считал их своими друзьями, ведь они поехали на сбор. Когда Василий с друзьями (тогда еще не подозревавшими о своем статусе, да и вообще о существовании Василия) разобрался по отрядам, они познакомились. Знакомство было недолгим. Друзей было мало. Всего пять человек. Всю поездку в автобусе Огурцов провел удрученный мыслью о малом числе новых знакомств, приобретенных

за время поездки. Но ничто не могло убить праздник в его душе. Василий, не имея никакого подобия на абсолютный музыкальный слух, всю дорогу горланил Островские и полуостровские песни. Правда, походили они больше не на песни, а на очень невнятные, но жалостливые, предсмертные взывания страуса. Когда взывания завершились и Василий с друзьями приехали, они познакомились с местными обитателями. Василий небезосновательно привел параллель между ними и обитателями африканской саванны эпохи мезолита. После того, как перед Василием в очередной раз возник странный кудрявый парниша, что-то неуверенно протягивавший, они с друзьями сделали дело. Большое и творческое. Во имя интереса достопочтимого читателя, я перейду сразу к самому интересному - собственно, показу небольших, но насквозь протезатризованных представлений, под простым названием «Бэ-Тэ-Дэ». Всего было (есть и будет) четыре отряда. Первый — под руководством Тани Шаховой и Вовы Батраева показал на удивление несвязную историю о своей обездоленности. В конце почему-то воскликнули «Маринад!» Они сумели ненашутку озадачить Василия. Следующими по команде кудрявого малого выскочили на сцену веселые и задорные ребята под началом Саши Маннина и Ани Крамер. Василию было очень интересно узнать о темпе роста волос на лице у Дани Кожемяченко. Еще свое недотезатризованное действие показали Макс Бичев, Катя Фирсова и их веселая компания. Тут он вообще мало что понял, но ему запомнился момент пожимания всем отрядом руки этого самого «кудрявого малого». Точку в выступлении и в дне поставил отряд организаторов. Вот тут-то праздник для Василия и закончился.

АЛЕКСЕЙ СТЕПАНОВ

Расписание на 2 мая

День Олимпийских игр

- 8.30 — Подъем
- 8.35 — Зарядка
- 8.45 — Время личной гигиены
- 9.00 — Завтрак
- 9.30 — Открытие игр
- 9.40 — Кругосветка
- 10.40 — Создание макета
- 12.30 — Презентация макетов
- 13.00 — Разработка игр
- 14.00 — Обед
- 14.30 — Подготовка к играм
- 15.10 — Игры
- 17.50 — Заставка
- 17.50 — Подготовка БТД
- 19.00 — Ужин
- 19.30 — Показ
- 20.00 — Награждение
- 20.30 — Отрядные свечи
- 21.20 — Общая свечка
- 22.10 — Время личной гигиены
- 22.30 — Отбой

Все бывает первый раз...

Мне захотелось взять интервью на похожую тему у двух совершенно непохожих людей. И пусть оба они комиссары, но первый ездит инструктором с 2008 года, а для второго — эта поездка лишь вторая.

Разумеется, я хочу заинтересовать этим и вас, дорогие читатели. Почему? Потому что, я надеюсь, некоторые из вас в самом скором времени поедут, если не инструкторами, то, хотя бы организаторами. В общем, можете рассматривать эти два интервью как рассказ о том, что вас может ожидать.

Как вы уже наверняка успели догадаться, я решил взять интервью у Вовы Батраева и Иры Медвецкой.

Я приношу свои извинения Вове и Ире: я не смог включить обе беседы целиком, потому что, сделай я это, и нам пришлось бы делать всю газету одним большим интервью. Поэтому я постарался отобрать то, что (на мой непрофессиональный взгляд) было важнее всего.

Первым я беседовал с Вовой.

Д.К.: Вов, скажи пожалуйста, ты же, наверняка помнишь свою первую поездку. Почему ты тогда поехал с Островом, а не куда-то еще?

В.Б.: Конечно. Я поехал в 2000 году в Питер. Туда поехал практически весь мой класс, и я подумал: «Здорово было бы, наверное, поехать!» И, конечно же, поехал. Было хорошо... У меня был замечательный инструктор... В общем, была организация, была школа... Ну а я? — я поехал просто по приколу.

Д.К.: Так, в первый раз ты был на сборе, как ты сказал, по приколу...

В.Б.: Ну, не то, чтобы по приколу. Просто все поехали, я тоже.

Д.К.: ... но прошло уже тринадцать лет. Изменилась твоя мотивация?

В.Б.: Здесь, смотри, какая история. Класса до седьмого, я ездил... ну, то есть, родители меня отправляли в лагерь. В обычные оздоровительные лагерь: скучные, неинтересные, отвратительные. Каждый раз я рыдал днем и ночью в лагере, и ждал этот летний месяц как каторгу после года учебы. Потом, когда я уже поставил условие: «либо я буду сбегать из лагеря или вы меня туда не отправляете», перестал туда ездить, все мои одноклассники, которые ездили в лагерь, позвали меня. А я, такой: «Что? В лагерь? Офонаре-

ли, что ли?». С непонятными людьми, с каким-то там Островом сокровищ это наверняка будет так же скучно, как и просто в лагере. Выйдет то же самое: ни движухи не будет, ни вообще ничего. Поэтому я не ездил в лагерь в течение всей школы. Мои одноклассники ездили, приходили на сборы, участвовали в каких-то там мероприятиях... А я приходил только на Зарницу полтора раза: в седьмом и в восьмом. В восьмом мне что-то не понравилось, и я больше не приходил. Получается, до конца школы я не был в Острове как таковом, но мои одноклассники там были, и, так или иначе, я чем-то занимался.

Д.К.: А что же изменилось после школы?

В.Б.: А после школы оказалось, что со ней осталось много общего. И чтобы быть со школой, я после пар приходил в класс, в котором учился: к Насте, к Руслану Мамычеву. Потому что приходиться в школу, сидеть за партой и пить чай за беседой со своим классным руководителем... Здорово, конечно, но неинтересно. Потихоньку я начал вовлекаться в работу. Пару раз ездил на сбор... И как-то мне в голову пришла мысль: «А почему бы не поехать в лагерь?» Поехал. Естественно, было немножко трудно, но, в общем, все хорошо.

Д.К.: А был ли кто-то, кто оказал на тебя особенное влияние: до лагеря, или после него, или во время лагеря?

В.Б.: Не знаю, сложно сказать. Просто я приехал в лагерь в 2007 году. Естественно, меня никто не знал из сорок пятой. Про всех я знаю только по рассказам, и они — тоже. И ты приезжаешь, не знаешь практически никого, кроме, младших классов, Юлии Семеновны, Лены, Виталика. В общем, я знал из остальных только мою одноклассницу и Марину Щербинину. Такая маленькая команда, которая туда поехала. Первая неделя, естественно, была отвратительной: приехал какой-то парень и что-то пытается делать. Через неделю мне стало настолько грустно, что я подумал уехать.

Д.К.: Почему ж не уехал?

В.Б.: Уехал. На неделю. Потом вернулся и прожил до конца смены. Для меня тот лагерь был открытием, потому что я в первый раз узнал многих людей. В течение следующего года я узнал

их лучше, потому что начал приходиться на Зарницу, в школу. В ЛТО-2008 я поехал по-нормальному: на видеоотряд с Димой Куликовым. Был нормальный отряд. Просто в 2007 меня пытались прикрепить на видеоотряд: я пришел, мне сказали: «П-шел отсюда!» И остаток лагеря я был организатором всемна-подмогу. Шутка с тех пор есть, что нас было два видеоотряда: я взял с собой камеру и снимал практически все то же самое, что снимал Дима, но немного с другого ракурса. Но эти записи я ему не отдавал, потому что он не спрашивал. В итоге, в конце 2007 у нас две одинаковых пленки. Ну и мне сказали: «давай, больше не будет двух видеоотрядов». Ну а в 2008 мы поехали вместе и было здорово: лагерь был просто бомбой для меня, хотя я еще и не знал, что можно делать, чего нельзя делать, хотя я еще половины людей почти не знал, я уже вливался. После 2008 я узнал комиссаров, детей... Главное — найти команду. Сейчас она сложилась. И, пусть она меньше, чем раньше, она есть. И я рад, что и у меня в школе команда тоже потихоньку складывается. Всегда есть люди, зажженные идеей: у них есть время, они занимаются. Потом они уходят, а смену не подготовили... И организация загнивает на два-три года, пока снова несколько людей не начнут что-то делать. Потому главное, чтобы люди действительно горели. Лена, Виталик, Юлия Семеновна — все они горят. Они все делают, несмотря на свои проблемы.

Д.К.: Спасибо, Вов, за интервью.

В.Б.: Да не за что.

Когда мы приехали, поужинали, и всеобщая суматоха чуть-чуть улеглась, я смог наконец-таки взять интервью у Иры Медвецкой.

Д.К.: Здравствуйте.

И.М.: Здравствуйте.

Д.К.: Вы едете, по сути, в первый раз. И поэтому мне интересно узнать, почему же Вы поехали, причем поехали сразу инструктором отряда организаторов. Что Вас убедило в том, что Вам нужно сделать этот шаг?

И.М.: Ну, это уже не первый сбор. Я была в эколагере, мне там очень понравилось, я заинтересовалась, как все это проходит у Вас. И... В этот раз меня спросили, хочу ли я поехать: я сначала отказывалась, но потом, все-таки решила: «Почему бы и нет? Интересно же узнать, попробовать инструктором». Меня, конечно, присоединили к опытным людям, чтобы мне было легче влиться в компанию, поняла, в чем смысл этого всего.

Д.К.: А как вы видите то, что у нас происходит?

И.М.: Конечно, процесс меня немного удивляет: суета, все что-то делают. А я к такому не привыкла: я по сути очень спокойный человек, особо с людьми общаться не люблю. Но здесь мне понравилось, и поэтому я здесь: с вами со всеми я нашла общий язык.

Д.К.: Спасибо, очень приятно. Скажите, а Вы ждете чего-то конкретного от этого сбора, или у Вас еще нет каких-то оформившихся ожиданий?

И.М.: Я жду всеобщей заинтересованности, того, чтобы все мы оказались на одной волне. Жду чего-то сверхинтересного, сверхсильного по эмоциям, если так, конечно, можно сказать.

Д.К.: Вы говорили, что сначала вы отказались, но потом, все же решились на поездку. Сложно ли было Вас убедить людям, и сложно ли было убедить Вас самой собой, что, все-таки надо поехать? Или же вам не нужно было себя убеждать?

И.М.: Я с самого начала, честно сказать, очень хотела поехать, но боялась. Боялась, не впишусь в компанию, не примут. Не знала, смогу ли я оправдать ожидания. Но ребята хорошо отнеслись, приняли. Уговорили, можно сказать, хотя долго уговаривать не пришлось: я согласилась легко, хотя был какой-то барьер, который мне, внутри себя пришлось преодолеть, чтобы поехать.

Д.К.: Вы уже ездили в эколагерь.

Сейчас вы приехали на весенний сбор. Для вас эти два сбора чем-то различаются, или вам кажется, что особой разницы между ними нет?

И.М.: Честно сказать, нет. И здесь, и там все идет по программе. И это хорошо: для меня пока что все понятно. Не очень понятно пока, что конкретно от меня потребуется в эти несколько дней. Но у меня есть опытные наставники, которые мне, надеюсь, скажут, что делать. А я, в свою очередь, надеюсь, что их пойму.

Д.К.: А как быстро Вы обычно вливаетесь в коллектив?

И.М.: Я вообще очень долго приживаюсь к людям, если это касается каких-то дел, какой-нибудь работы с детьми. Мне очень трудно в это входить, потому что детей я не знаю, и мне приходится сложновато.

Д.К.: Но, как я понимаю, несмотря на все трудности, вы хотите продолжать ездить с нами?

И.М.: Да, конечно. Если мне понравится эта поездка, если меня и дальше будут пускать.

Д.К.: Куда же мы денемся? Мы — добрые люди, и всех стараемся принимать.

И.М.: Честно сказать, именно это меня и привлекло. Здесь не было такого «Ааа! Это кто-то чужой!». Вы сразу меня приняли, я заинтересовалась, теперь я здесь.

Д.К.: А, скажите, если Вы и дальше будете с нами ездить, в каком качестве Вы хотели бы себя видеть?

И.М.: Конечно, хотелось бы как-нибудь так, чтобы, вроде и меньше дел, и больше важность — этого всякому хочется. Но, конечно, я понимаю, что так вряд ли получится. Я спокойно ко всему этому отношусь.

Д.К.: Если я не ошибаюсь, Вы, пока еще не были на многих мероприятиях Острова. Хотите ли Вы поучаствовать в чем-то, в чем вы еще не участвовали?

И.М.: Я не могу сказать что-то определенное, пока я не в курсе всех этих мероприятий. В принципе, если я узнаю, что это за мероприятия, я не откажусь поучаствовать ни в театре, ни в газете. Так как я новенькая, меня еще спрашивают, хочу ли я участвовать там-то или там-то.

Д.К.: А вас не пугает, что Вас, возможно, перестанут спрашивать? Просто скажут: «надо».

И.М.: Меня это, честно, очень обрадовало бы. У меня до сих пор сохра-

няется ощущение, что я здесь новенькая, и оно, как бы, сковывает. От него ощущаешь себя навязанной. Я стараюсь от этого уйти. Это странно звучит, но я до сих пор не понимаю, как можно так сразу доверять новичку.

Д.К.: Вы можете дать какое-то свое объяснение тому, что нашей организации удастся сразу принять нового человека и доверять ему?

И.М.: Наверное, дело в том, что если новичку неинтересно то, что делается в организации, он сразу уходит. А если уже остался — значит, он заслуживает доверия! Он уже «варится в этом котле», и он должен стать «своим» — иначе никакой команды не получится!

Д.К.: Вам, кажется, предлагали встать инструктором на отряд?

И.М.: Мне предлагали разные варианты — но так как я пока не очень много знаю об организации, решили, что мне лучше пока посмотреть со стороны и во всем разобраться.

Д.К.: Но, скажем, в следующей поездке Вы уже решитесь быть инструктором?

И.М.: Более точный ответ я смогу дать после окончания сбора. Ведь до этого я была только свидетелем таких мероприятий, а сейчас есть возможность посмотреть изнутри. Но, наверное, да!

Д.К.: Какое направление деятельности Острова Вам ближе, больше Вам нравится?

И.М.: Для меня все пока интересно, я готова заниматься всем. А уже потом смогу расставить какие-то приоритеты — нравится мне театр, сборы или газета.

Даниил Кожемяченко

Как мы приехали

Выпуск готовили

Статьи

Алексей Степанов
Даниил Кожемяченко

Фотографии

Максим Бичев
Виталий Лебедев
Илья Слесарев

Обработка графики

Кожемяченко Даниил

Корректурa

Даниил Кожемяченко

Верстка

Даниил Кожемяченко

Сборная газета

Выпуск 0, 1.05.2013

Печатный орган выездных сборов детской

организации «Остров Сокровищ»

Московская обл. п. Колтышево

ДО Компонент, корпус 5

RSPR 77-00263-Г-02

Тираж 20

vostrove.ru/paper

newspaper_os@mail.ru

© Остров Сокровищ, 1997–2013